

DOI: 10.31249/j.2949-2408.2023.03.02

УДК 323

ГЕРОИЧЕСКИЙ МИФ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ДИСКУРСЕ ПОСТСОВЕТСКОГО КАЗАХСТАНА

РЫЖОВ Игорь Валерьевич

доктор исторических наук, заведующий кафедрой истории и политики России Института международных отношений и мировой истории ННГУ им. Н.И. Лобачевского.

E-mail: ivr@fmo.unn.ru

ORCID: 0000-0002-6417-1517

СУЛЕЙМЕНОВ Андрей Русланович

кандидат исторических наук, преподаватель кафедры восточных языков и лингвокультурологии Института международных отношений и мировой истории ННГУ им. Н.И. Лобачевского.

E-mail: andrey_sul@mail.ru

ORCID: 0000-0002-1060-6853

Для цитирования: *Рыжов И.В., Сулейменов А.Р.* Героический миф в образовательном дискурсе постсоветского Казахстана // Ближний и Постсоветский Восток. – 2023. – № 3 (3). – С. 35–47. – DOI: 10.31249/j.2949-2408.2023.03.02.

Аннотация. В статье содержится исследование репрезентации процесса присоединения казахских земель к России в школьных учебниках независимого Казахстана. Зарождающаяся историография независимого государства оказалась перед необходимостью объяснения причины вхождения территории Казахского ханства в состав России в XVIII в. Во многом объяснительная матрица данного исторического периода построена на интерпретации личных качеств и действий основных исторических лиц периода. Основной исследовательской оптикой выступила предложенная Я. Ассманом и Г. Бордюковым методология анализа представлений о прошлом.

Ключевые слова: Республика Казахстан, историческая политика, историческая память, школьное образование, Джунгарские войны, Тауке-хан, хан Абулхаир.

Heroic Myth in Educational Discourse of Post-Soviet Kazakhstan

Igor V. RYZHOV

DSc in History, Head of the Department of History
and Politics of Russia, Institute of International Relations
and World History, Lobachevsky University.

E-mail: ivr@fmo.unn.ru

ORCID: 0000-0002-6417-1517

Andrey R. SULEIMENOV

PhD in History, Lecturer at the Department
of Oriental Languages and Cultural Linguistics, Institute of International
Relations and World History, Lobachevsky University.

E-mail: andrey_sul@mail.ru

ORCID: 0000-0002-1060-6853

For citation: Ryzhov I.V., Suleimenov A.R. (2023). Heroic Myth in Educational Discourse of Post-Soviet Kazakhstan. *Middle & Post-Soviet East*, no. 3 (3), pp. 35–47. (In Russ.) DOI: 10.31249/j.2949-2408.2023.03.02.

Abstract. The article contains a study of the representation of the process of joining Kazakh lands to Russia in school textbooks of independent Kazakhstan. The main research optics was the methodology proposed by J. Assman and G. Bordyugov for analyzing ideas about the past.

Keywords: Republic of Kazakhstan, historical policy, historical memory, school education, Dzungarian wars, Tauke-khan, Abulkhair-khan.

После распада единого экономического и социокультурного пространства Советского Союза политическая элита центрально-азиатских республик столкнулась с необходимостью формирования нового объединяющего нарратива. Потребность в нем подкреплялась и неоднородным национальным составом независимых государств: так, на момент 1999 г. в Республике Казахстан проживало 4,479 млн русских при 7,985 млн казахов (общее количество населения – 14,953 млн граждан)¹. Создание опорных мифов новой государственности логичным образом представлялось инструментом легитимации политической системы.

¹ Перепись населения 1999 г. Том 1. – URL: <https://stat.gov.kz/ru/national/1999/> (дата обращения: 19.06.2023).

Анализ исторической политики в странах постсоветской Центральной Азии уже получил определенное освещение в работах отечественных исследователей^{2,3,4}. Вместе с тем оценки ученых в анализе влияния политики памяти на внешнеполитический курс центральноазиатских государств могут довольно сильно разниться. Однако несомненным остается факт важнейшей значимости системы школьного образования при выстраивании исторического нарратива / отношения государства к наследию предшествующей эпохи.

Теоретической рамкой нашего исследования является предложенная Я. Ассманом концепция «горячей» и «холодной» исторической памяти. В соответствии с предложенной теорией, историческая память может фокусироваться как на динамических, переломных моментах национальной истории («горячая» память), так и быть направленной на создание образа неизменного, повторяющегося прошлого («холодная» память). Первая модальность исторической памяти характерна преимущественно для периодов становления национальной историографии, в то время как «холодная» модальность выполняет скорее поддерживающие функции консервации исторического сознания⁵.

Представляется любопытным развитие теории Яна Ассмана, предложенное отечественным исследователем А.Г. Васильевым. Анализируя польскую историографию XIX столетия, ученый выводит две функции «горячей» исторической памяти: обосновывающую и контрапрезентную. Обосновывающая функция «горячей» памяти реализуется через обращение к прошлому как подтвержде-

² Грозин А.В. Историческая политика как фактор внутривнутриполитического процесса в странах постсоветской Азии. Часть 1 // Постсоветский материк. – 2022. – № 2 (34). – С. 114–134. – DOI: 10.48137/2311-6412-2022-2-114.

³ Плотников Д.С. Конструирование исторического прошлого в государствах Центральной Азии в контексте выстраивания взаимоотношений с Россией на современном этапе // Вестник Пермского университета. Серия: Политология. – 2016. – № 2. – С. 156–167.

⁴ Бордюгов Г.А. СССР в пространстве памяти, идеологии и национальных историях. – М.: АИРО-XXI, 2022. – 384 с.

⁵ Ассман Ян. Культурная память: письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности / пер. с нем. М.М. Сокольской. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 368 с.

нию неизбежности существующего порядка вещей, в то время как контрапрезентная функция призвана высветить недостатки настоящего, обратиться к героическим страницам прошлого для лучшей критики современности⁶.

В рамках освещенных выше теоретических построений и проведено наше исследование «героического мифа» школьного образования Республики Казахстан. Полагаем, что одним из важнейших вопросов, ответ на который вынуждена давать система исторического образования современного Казахстана, является отношение к длительному периоду нахождения казахского общества и государства в составе России. Осуществляя классификацию стран Центральной Азии по отношению к наследию советского и имперского периодов, Д.С. Плотников особо выделяет Казахстан, элиты которого сформировали собственную парадигму восприятия прошлого с соединением славянского и тюркского (евразийского) начала⁷. При этом особую важность для национальной исторической политики приобретает ответ на вопрос, каким именно образом произошло вхождение казахских жузов в состав Российской империи и было ли это событие обусловлено логикой предшествующих исторических событий длительного и тяжелого периода Джунгарских войн (обосновывающая функция исторической памяти), или же являлось результатом случайностей и человеческих амбиций глав казахских племен.

Для анализа специфики ответа на этот вопрос в рамках школьного образования Республики Казахстан нами были выбраны два учебника для 8-го и 7-го классов общеобразовательной школы^{8,9}. Отметим, что относительно недавно в системе школь-

⁶ Васильев А.Г. Падение Польши и модели мемориализации травмы // Кризисы переломных эпох в исторической памяти. – 2012. – С. 215–248.

⁷ Плотников Д.С. Конструирование исторического прошлого в государствах Центральной Азии в контексте выстраивания взаимоотношений с Россией на современном этапе // Вестник Пермского университета. – 2016. – № 2. – С. 159.

⁸ История Казахстана XVIII–XIX вв. Учебник для 8 (7) классов общеобразовательных школ / З.Е. Кабульдинов, Ж.Н. Калиев, А.Т. Бейсембаева. – Алматы: Ата-мура, 2018. – 308 с.

⁹ История Казахстана XVIII–XIX вв. Учебник для 8 класса общеобразовательных школ / Т. Омарбеков., Г. Хабижанова, Т. Картаева, М. Ногайбаева. – Алматы: Мектеп, 2018. – 184 с.

ного образования Казахстана произошел отказ от прежней концепции позитивистского изложения исторических событий в пользу цивилизационного подхода. Произошедшие реформы подтверждают выводы Д.С. Плотникова о концепции евразийства как одной из точек сборок идентичности независимого Казахстана. До 11 класса учащиеся казахстанских школ изучают историю страны и всемирную историю в соответствии с классической схемой последовательного изложения событий, в то время как на заключительном этапе школьного образования знакомятся с цивилизационным взглядом на кочевые сообщества и возникшие позднее на их основе государственные образования на территории Казахстана. Цивилизационный подход, стремление вписать историю казахов в контекст мирового развития, четко прослеживается и в статье Н. Назарбаева «Семь граней Великой степи», в которой Назарбаев, находящийся на момент написания текста (2018) на посту президента, значительно расширяет временные рамки этногенеза казахов и предлагает аудитории набор точек сборки идентичности нового государства¹⁰. Наше исследование сосредоточено на освещении восприятия системой школьного образования вхождения части казахских племен в состав России, а также близко примыкающем к данному событию периоду казахо-джунгарских войн. Полагаем, что осмысление отражения данных процессов в дискурсе школьного образования в рамках теории Я. Ассмана позволит более полно осветить вопросы функционирования национальной политики памяти на постсоветском пространстве.

Переход Младшего жуза¹¹ (событие, запустившее процесс постепенного освоения царским правительством степных пространств) под защиту России в 1731 г. является одной из наиболее актуальных проблем казахской истории. Кроме того, принятие подданства ханом Младшего жуза Абулхаиром находится в относительной временной близости с другим значимым героико-трагическим событием казахской истории – длительными и тяжелыми войнами казахских жузов с джунгарским государством. В школь-

¹⁰ Назарбаев Н.А. Семь граней Великой Степи // Қазақстан Республикасы тұңғыш президенті Нұрсұлтан Назарбаевтың ресми сайты. – 2019. – URL: <https://nazarbayev.kz/sites/default/files/pagefiles/2019-11/sem-granei-velikoi-stepi.pdf> (дата обращения: 19.06.2023).

¹¹ Одно из трех крупных родоплеменных объединений казахов.

ных учебниках период казахо-джунгарских войн освещен достаточно подробно и представляется нам как одна из точек сборки идентичности казахского этноса. Отмеченная А.В. Грозиным тенденция к литературизации исторического повествования, характерная для казахстанской исторической науки, находит свое выражение в ярком и эмоционально нагруженном тексте учебных параграфов, куда нередко включаются поэтические произведения упомянутого исторического периода¹².

Исторический контекст. Хан Тауке. Герои и антигерои Джунгарских войн

К концу XVII – началу XVIII в. объединенные под номинальным руководством верховного хана три казахских жуза (Младший – северо-запад, Средний – центральный, Старший – юг) находились в тяжелом положении. Практически одновременно с Северной войной России и Швеции на пространствах востока и юга Казахской степи шла ожесточенная борьба с джунгарским нашествием. Период Джунгарских войн совпал с ослаблением центральной ханской власти, в то время как политический уклад кочевых казахских племен не предполагал сильной традиции престолонаследия. В соответствии с предложенной Г. Бордюговым методологией попытаемся выделить культурных героев нарратива о периоде военного противостояния с джунгарами. В рамках данной статьи под культурным героем понимается конкретная личность, обозначаемая мемориальным актором (в данном случае – государством) в качестве главного творца прошлого¹³. Одним из главных действующих лиц в нарративе о периоде Джунгарских войн является хан Тауке (1680–1718), с правлением которого связана очередная кодификация обычного права казахских родов. Несмотря на то что до правления Тауке жизнь казахских жузов уже регламентировалась предшествующими сводами законов хана Касыма (начало XVI в.) и Есима (первая половина XVII в.), именно

¹² История Казахстана XVIII–XIX вв. Учебник для 8 (7) классов общеобразовательных школ / З.Е. Кабульдинов, Ж.Н. Калиев, А.Т. Бейсембаева. – Алматы: Ата-мура, 2018. – С. 7.

¹³ Бордюгов Г.А. СССР в пространстве памяти, идеологии и национальных историй. – М.: АИРО-XXI, 2022. – С. 10.

свод законов хана Тауке «Жеты Жаргы» («Семь установлений»), по мнению Р.Н. Зинурова, занимает особое место в истории правовой мысли казахской степи¹⁴. Выделение законов Тауке как вершины законодательной мысли кочевого общества достаточно четко прослеживается и в учебных материалах. Возможно, объяснение особому восприятию кодекса права заключается в его характере последнего правового памятника независимого казахского общества. Таким образом, в нарративе о последнем великом правителе единой казахской степи мы можем обнаружить фигуру законодателя-установителя социальной справедливости, которая, как это становится видно из дальнейшего анализа учебных текстов, контрастирует с грядущими временами анархии ханских междоусобиц и бессилия перед ограничениями, установленными российскими властями для кочевников (в частности, запрет на пересечение определенных территориальных границ в окрестностях крепостей).

Фигура Тауке-хана как сильного и мудрого правителя объединенного государства дополняется следующими «культурными героями» – биями¹⁵ Толе-би (Старший жуз), Казыбек-би (Средний жуз) и Айтеке-би (Младший жуз). Три законодателя наряду с Тауке-ханом, символизируют последний взлет казахской государственности XVIII в. Отметим освоение символического капитала трехвековой давности современной политической элитой: в г. Караганда (Центральный Казахстан) на одном из жилых домов до недавнего времени были установлены гигантские плакаты с изображением трех судей.

В рамках теории Э. Смита предлагаемое учащимся школ повествование о периоде правления хана Тауке возможно обозначить как утраченный «золотой век» кочевой цивилизации, пусть и омраченный тяжелым противоборством с джунгарской экспансией. Примечательно, что авторы одной из первых монографий независимого периода по истории Казахстана в качестве верхних временных рамок своего труда обозначают именно правление хана

¹⁴ Зинуров Р.Н. «Жети жаргы» («Семь установлений») Тауке-хана как великий памятник права: правовой обычай, судопроизводство и наказание // Проблемы востоковедения. – 2012. – № 4 (58). – С. 32–37.

¹⁵ Выборные племенные судьи и администраторы.

Тауке и ряд казахо-джунгарских войн¹⁶. Именно длительное противостояние с джунгарами, в представлении как Кляшторного и Султанова, так и авторов современных учебников, во многом подорвало силы казахского государства, которое к тому же не обладало развитым административным аппаратом центральной власти (из чего и вытекает необходимость опоры на племенных авторитетов-биев) и сильными традициями передачи власти.

Смерть Тауке в 1718 г. во многом обозначает прекращение традиции центральной власти и переход к самостоятельному существованию казахских жузов. С этого момента учебники истории Казахстана акцентируют внимание не столько на верховных ханах, сколько на отдельных территориях казахского государства, распадающегося в условиях тяжелой войны. Пришедшие на смену Тауке правители Казахского ханства фактически не обладали суверенитетом над всеми территориями, а разногласия между правителями отдельных жузов (приведшие в итоге к переходу Младшего жуза в подданство России) уже в последний год жизни хана Тауке привели к тяжелому поражению казахов в Аягоской битве.

Новым культурным героем, пришедшим на смену умершему Тауке, становится правитель Младшего жуза, султан Абулхаир. Пантеон национальных героев пополняется и перечнем батыров-представителей казахских родов¹⁷. Помимо самого султана, именитых батыров и биев, значимым историческим актором представлено и народное ополчение. Отметим совершившийся «демократический переход», перенос фокуса внимания авторов учебника с верховных ханов на менее знатную массу простого народа и его представителей. С фактическим прекращением существования единого государства и усилением джунгарского натиска решающая роль культурного героя отводится менее знатным представителям кочевого общества. Последовавшие за смертью Тауке «Годы великого бедствия» и их преодоление ценой высоких потерь представлены авторами учебников как решающий период в этногенезе казахской нации. В дополнение к непосредственно учебному тексту пред-

¹⁶ Кляшторный С.Г., Султанов Т.И. Казахстан: летопись трех тысячелетий. – Алма-Ата: Рауан, 1992. – 378 с.

¹⁷ История Казахстана XVIII–XIX вв. Учебник для 8(7) классов общеобразовательных школ / З.Е. Кабульдинов, Ж.Н. Калиев, А.Т. Бейсембаева. – Алматы: Ата-мура, 2018. – 308 с.

лагается высказывание казахского писателя Мухтара Магауина: «Если бы не было Булантинской и Аныракайской побед, Казахская Орда пришла бы в упадок, исчезла бы как Ногайская Орда»¹⁸.

Нарратив о тяжелой, но окончательной победе в длительном периоде войн с джунгарами (последние, потерпев поражение в экспансии на западном направлении, несколько позднее были уничтожены цинским Китаем) ставит перед авторами учебника сложную задачу объяснения последующих событий вхождения казахских жузов в состав Российской империи. Зачастую перед творцами исторического нарратива возникает соблазн сопроводить миф об уходе «золотого века» конспирологическими концепциями, повествованием об «ударе в спину» и «заговоре» окружающих сил, не желающих видеть подле себя расцветающее общество. По такому пути отчасти пошла польская историография, объясняя ряд разделов Польши XVIII в.¹⁹, схожие моменты прослеживаются и в пропагандистских текстах радикального исламизма, повествующих об ушедших временах могущественного Арабского халифата²⁰.

Возникает соблазн утверждать о доминировании исключительно конспирологической объяснительной модели упадка казахской государственности и в учебных текстах современного Казахстана, тем более что авторы исторического нарратива имеют в своем распоряжении фигуру Абулхаира, в конечном итоге присягнувшего на верность Российской империи. Такой подход, однако, представляется нам не вполне оправданным. Полагаем, что создатели нарратива о Джунгарском нашествии и последующем вхождении Казахстана в состав России более склонны к детерминистской модели («обосновывающей» модальности исторической памяти). Защите этого положения мы посвящаем последний раздел данной статьи.

¹⁸ История Казахстана XVIII–XIX вв. Учебник для 8(7) классов общеобразовательных школ / З.Е. Кабулдинов, Ж.Н. Калиев, А.Т. Бейсембаева. – Алматы: Ата-мура, 2018. – С. 21.

¹⁹ Васильев А.Г. Падение Польши и модели мемориализации травмы // Кризисы переломных эпох в исторической памяти. – 2012. – С. 215–248.

²⁰ Сулейменов А.Р. Исторические нарративы современного радикального исламизма: дис. ... канд. ист. наук. – 189 с.

Хан Абулхаир и исторический детерминизм: начало вхождения Казахстана в состав России

Важным моментом в рамках данного исследования остается вопрос: какая роль отведена хану Абулхаиру в представлении авторов учебников по истории Казахстана? Представлен ли правитель Младшего жуза как антигерой, разрушивший усилия Тауке-хана в построении сильного централизованного государства, или же выступает как лидер, действующий сообразно сложившимся чрезвычайно тяжелым вызовам, стоявшим перед Казахским ханством в первой трети XVIII в.?

Учебник за авторством Кабульдинова предлагает учащимся следующую объяснительную матрицу событий 30-х годов XVIII в. С одной стороны, неоднократно подчеркивается ослабленность казахского государства даже после побед при Анракае и Буланты (действительно, до уничтожения Джунгарии цинскими войсками в 50-х годах джунгарские правители сумели предпринять очередную масштабную экспедицию в 1741 г., нанесшую тяжелый удар по восстанавливающимся казахским кочевьям). В начале раздела, посвященном принятию российского подданства, Абулхаир представлен как правитель, стремящийся установить единоличную власть над всем Казахским ханством и прекратить набеги волжских калмыков, казаков и джунгар²¹. Обозначается инструментальная роль Российской империи, которая в замыслах хана должна была выступить щитом против внешних врагов. С другой стороны, неоднократно подчеркивается ханский «обман» старейшин и биев, которые поручили Абулхаиру вести переговоры лишь о военном союзе с Россией, но никак не о вхождении в подданство. Акцентируется внимание и на коварстве российской делегации под руководством Тевкелева, которая подкупами склонила часть окружения Абулхаира к присяге на верность.

Нам представляется небольшое лукавство авторов в вопросе освещения переговоров, сопутствующих присяге самого Абулхаира и верхушки Младшего жуза. Исследуя дипломатические усилия России на южном фронтире, М. Ходарковский упоминает об отказе

²¹ История Казахстана XVIII–XIX вв. Учебник для 8 (7) классов общеобразовательных школ / З.Е. Кабульдинов, Ж.Н. Калиев, А.Т. Бейсембаева. – Алматы: Ата-мура, 2018. – С. 30.

русской стороны заключить военный союз с казахскими племенами, который был мотивирован очевидной неравносильностью политического и военного развития сторон²². Для русской стороны такое решение выглядит вполне очевидным и обоснованным.

Несмотря на то что в представлении авторов учебника именно решение хана Младшего жуза привело к «...разрушению единства Казахского государства» и дальнейшей колонизации Степи, в конце раздела помещено задание для учащихся: привести аргументы как за, так и против действий Абулхаира.

Схожей позиции придерживаются и авторы другого учебника для 8 класса общеобразовательной школы: Т. Омарбеков., Г. Хабижанова, Т. Картаева, М. Ногайбаева. Подчеркивается вынужденность решения Абулхаира искать защиты сильного северного соседа, а вина за ослабление единства государства частью возлагается на иных казахских султанов. Тезис обмана казахской аристократии и биев со стороны Абулхаира присутствует и в данном учебнике²³. Контрастируя с предшествующими усилиями хана в сборе народного антиджунгарского ополчения, Абулхаир противопоставляется широким народным массам и выразителям их интересов – племенным биям и батырам.

Тем не менее положение о доминировании конспирологической теории единоличного «заговора» хана Абулхаира против казахского народа в дискурсе современного Казахстана представляется нам чрезмерным упрощением. Признавая весомую роль ханского решения во включении Казахстана в сферу влияния России, авторы учебных текстов неоднократно подчеркивают стремление Абулхаира найти защиту ослабленного Младшего жуза (и всего распадающегося Казахского ханства в целом) под крылом Российской империи. В рамках учебных заданий оставляется место и для дискуссии об оправданности принятия русского подданства. Любопытным нам представляется и включение в текст последнего проанализированного учебника фотографий памятника и мавзолея Абулхаира в Актюбинской области (северо-запад

²² Ходарковский М. Степные рубежи России. Как создавалась колониальная империя. 1500–1800. – М.: НЛЮ, 2023. – 352 с.

²³ История Казахстана XVIII–XIX вв. Учебник для 8 класса общеобразовательных школ / Т. Омарбеков., Г. Хабижанова, Т. Картаева, М. Ногайбаева. – Алматы: Мектеп, 2018. – 184 с.

современного Казахстана). Во многом сам памятник Абулхаиру демонстрирует практики освоения советского символического наследия политической элитой нового государства. Проспект Абулхаир-хана прежде носил название Ленинского проспекта, а на месте установленного в 2000 г. памятника казахскому султану находился памятник Ленину.

Временной период, примыкающий к решению правителя Младшего жуза принять российское подданство, предоставляет возможность маневрирования при ответе на трудный вопрос о причинах вхождения территорий Казахстана XVIII в. в орбиту российского влияния. Процесс постепенной интеграции в российское пространство северо-западного региона казахских родов протекал со значительными осложнениями для обеих сторон. Представители Российской империи неоднократно предпринимали попытки добиться прекращения как набегов казахов на русские поселения, так и остановить стычки между своими степными подданными: казахами и калмыками. В свою очередь, и сам правитель Младшего жуза был весьма ограничен в инструментах влияния на кочевников, оказавшись вынужденным лавировать между интересами племенной аристократии и требованиями имперского центра²⁴.

Национальная историография независимого Казахстана предложила довольно удобную объяснительную матрицу травматичному процессу вхождения степных территорий в состав России. Акцентируя внимание на властолюбии Абулхаира и противопоставляя его выразителям «народного мнения» в лице биев и батыров, авторы учебников все же избегают однозначного осуждения действий хана Младшего жуза. Безусловно, слушатели курса истории Казахстана должны сделать вывод о недопустимости добровольного отказа от государственности (контрапрезентная функция исторической памяти в терминологии Васильева); в то же время из текста учебника складывается представление об отсутствии выбора, стоящего перед ханом Абулхаиром.

²⁴ Ходарковский М. Степные рубежи России. Как создавалась колониальная империя. 1500–1800. – М.: НЛЮ, 2023. – 352 с.

Список источников и литературы

1. Ассман Ян. Культурная память: письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности / пер. с нем. М.М. Сокольской. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 368 с.
2. Бордюгов Г.А. СССР в пространстве памяти, идеологии и национальных историях. – М.: АИРО-XXI, 2022. – 384 с.
3. Васильев А.Г. Падение Польши и модели мемориализации травмы // Кризисы переломных эпох в исторической памяти. – 2012. – С. 215–248.
4. Грозин А.В. Историческая политика как фактор внутривосточного процесса в странах постсоветской Азии. Часть 1 // Постсоветский материк. – 2022. – № 2 (34). – С. 114–134. – DOI: 10.48137/2311-6412-2022-2-114.
5. Зинуров Р.Н. «Жети жаргы» («Семь установлений») Тауке-хана как великий памятник права: правовой обычай, судопроизводство и наказание // Проблемы востоковедения. – 2012. – № 4 (58). – С. 32–37.
6. История Казахстана XVIII–XIX вв. Учебник для 8 (7) классов общеобразовательных школ / З.Е. Кабульдинов, Ж.Н. Калиев, А.Т. Бейсембаева. – Алматы: Ата-мура, 2018. – 308 с.
7. История Казахстана XVIII–XIX вв. Учебник для 8 класса общеобразовательных школ / Т. Омарбеков., Г. Хабижанова, Т. Картаева, М. Ногайбаева. – Алматы: Мектеп, 2018. – 184 с.
8. Кляшторный С.Г., Султанов Т.И. Казахстан: летопись трех тысячелетий. – Алма-Ата: Рауан, 1992. – 378 с.
9. Назарбаев Н.А. Семь граней Великой Степи // Қазақстан Республикасы тұңғыш президенті Нұрсұлтан Назарбаевтың ресми сайты. – 2019. – URL: <https://nazarbayev.kz/sites/default/files/pagefiles/2019-11/sem-granei-velikoi-stepi.pdf> (дата обращения: 19.06.2023).
10. Перепись населения 1999 г. // Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан. Том 1. – URL: <https://stat.gov.kz/ru/national/1999/> (дата обращения: 19.06.2023)
11. Плотников Д.С. Конструирование исторического прошлого в государствах Центральной Азии в контексте выстраивания взаимоотношений с Россией на современном этапе // Вестник Пермского университета. – 2016. – № 2. – С. 156–167.
12. Сулейменов А.Р. Исторические нарративы современного радикального исламизма: дис. ... канд. ист. наук. – 189 с.
13. Ходарковский М. Степные рубежи России. Как создавалась колониальная империя. 1500–1800. – М.: НЛЮ, 2023. – 352 с.